

*Жылкичиева К.С., Тен А.В.*

УКУКТУК КУБУЛУШТАРДЫ ИЗИЛДӨӨ  
 ҮЧҮН ИНТЕГРАТИВДУУ МАМИЛЕ КЫЛУУ АЛАРДЫ  
 БИЛҮҮ ҮКМАСЫ КАТАРЫ

*Жылкичиева К.С., Тен А.В.*

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВЫХ  
 ЯВЛЕНИЙ КАК МЕТОД ИХ ПОЗНАНИЯ

*K.S. Jylkchieva, A.V. Ten*

INTEGRATIVE APPROACH TO THE  
 RESEARCH OF LEGAL PHENOMENA AS A METHOD  
 OF THEIR COGNITION

УДК: 340.378.14-014/30:34

Макалa укyктуk кубулyштарды билyу yчyн интегрaтивдик мамиленин зарылдыгын негиздөөгө арналган. Чындыгында, бүгүнкү күндө юридикалык илим укукту түшүнүүнүн моделдеринин аксиологиясында эвристика проблемасына тиши болду. Натыйжада, укук теориясы жана методологиясы социологиялык, аналитикалык жана психологиялык түшүнүктөр менен толтурулган. Бул багыттар объективизм, фундаменталдык мүнөз, трансцендентализм, инсансыздык, субстанционалдуулук, абсолютизм сыяктуу принциптер менен илимий рационалдуулук классикасынын фундаменталдык негиздерине дал келбейт. Алардын мамилелеринде юридикалык илимдин теориясын жана методологиясын жаңыртуу зарыл. Биринчиден, анткени заманбап коомдук илим өзгөрүлүп жаткан логикалык жана методикалык оптика аркылуу дүйнөнүн сүрөтүн жаратат. Методологиядагы өзгөрүүлөр коомдук жашоонун формаларынын жаңылануусунун жана жаңы формаларына өтүүсүнүн олуттуу тенденцияларын мүнөздөөгө мүмкүндүк берет. Укукту интегративдүү түшүнүүдө, укук таануудагы салттуулукту кайра кароодон тышкары, укук теориясынын методологиясындагы жаңы принциптердин формулировкасы да өзгөчөлүккө айланат. Бул үчүн чагылдыруунун өзгөчө формасы керек. Бул чагылдыруу юснатурализмди, позитивизмди жана социализмди методологиянын принципталдуу жаңы моделине киргизүүгө багытталган, анда ар кандай түшүнүктөр бир эле көрүнүштү - мыйзамды ар кандай чечмелөө сапаттарына ээ болот.

**Негизги сөздөр:** укук, укуктук ой жүгүртүү, укуктук ой жүгүртүү, натурализм, позитивизм, юридикалык илим, укук түшүнүктөрү, жаңы рационалдуулук.

Статья посвящена обоснованию необходимости в интегративном подходе к познанию правовых явлений. Ведь сегодня юридическая наука стоит перед проблемой эвристики в аксиологии моделей понимания права. В итоге юридическая теория и методология наполнилась социологическими, аналитическими и психологическими концепциями.

Эти направления диссонируют с фундаментальными основами классики научной рациональности, с такими принципами, как объективизм, фундаментальный характер, трансцендентализм, безличность, субстанциональность, абсолютизм. Обновление в теории и методологии юридической науки в их взаимосвязи необходимо. В первую очередь потому, что современное общественное сознание создает картину мира, используя изменяющуюся логико-методологическую оптику. Изменения же в методологии делают возможной характеристику значимых тенденций возобновления и перехода форм общественного бытия в новые формы. В интегративном понимании права особенностью становится, помимо ревизии традиционализма в юриспруденции, также формулирование новых принципов в методологии теории права. Для этого необходима особая форма рефлексии. Эта рефлексия направлена на то, чтобы ввести юснатурализм, позитивизм и социализм в принципиально новую модель методологии, в которой различные концепции обретут качества различного толкования одного и того же феномена – права.

**Ключевые слова:** право, правопонимание, правовое мышление, юснатурализм, позитивизм, юридическая наука, концепции права, новая рациональность.

The article is devoted to substantiating the need for an integrative approach to the knowledge of legal phenomena. Indeed, today legal science is faced with the problem of heuristics in the axiology of models of understanding law. As a result, legal theory and methodology was filled with sociological, analytical and psychological concepts. These directions are discordant with the fundamental foundations of the classics of scientific rationality, with such principles as objectivism, fundamental character, transcendentalism, impersonality, substantiality, absolutism. An update in the theory and methodology of legal science in their relationship is necessary. First of all, because modern social science creates a picture of the world using changing logical and methodological optics. Changes in methodology make it possible to characterize significant trends in the renewal and

*transition of forms of social life into new forms. In the integrative understanding of law, in addition to revising traditionalism in jurisprudence, the formulation of new principles in the methodology of the theory of law also becomes a feature. This requires a special form of reflection. This reflection is aimed at introducing naturalism, positivism and sociology into a fundamentally new model of methodology, in which different concepts will acquire the qualities of a different interpretation of the same phenomenon - law.*

**Key words:** law, legal thinking, legal thinking, naturalism, positivism, legal science, concepts of law, new rationality.

Со временем возникновения юридическая наука стремилась к сохранению устойчивости теоретических знаний. Для этого она пользовалась формальной логикой, юридической догматикой и техникой. Это привело к тому, что юриспруденция до сих пор считается одной из наиболее консервативных областей научного знания. Действительно, юриспруденция продолжает оставаться практически неизменной. Это можно объяснить тем, что изменения в юридической науке приводят к эффекту возвратного действия. Этот эффект заметен в изменениях позитивного права и в юридической практике. В свою очередь, последняя напрямую влияет на состояние правопорядка как негативно, так и позитивно. И в данном случае устойчивость и консерватизм способствуют некоей защите правовых норм и ценностей от катастрофических и непредсказуемых последствий.

Между тем, на юридическую науку стали влиять такие сферы, как культура и достижения науки в целом. И здесь правоведение столкнулась с проблемой ее адекватности реалиям, а также ценностным ориентиром всех правовых явлений, среди которых можно выделить и категорию юридического лица. В итоге, юриспруденция стала наполняться такими дискурсами, как социология, аналитика и психология. Указанные направления вступают в конфликт с классическим юридическим знанием, основанным на научной рациональности. Переосмысления требуют принципы объективизма, фундаментализма, трансцендентализма, безличности, субстанциональности и универсальности [1, с. 14-19].

XX век внес свои коррективы в общественные науки. Эти изменения охватили само представление о рациональном научном знании в области права, что «неизбежно привело к тому, что правовые теории в классической парадигме утратили свою «однородность», присущую классическим вариантам, возникшим на основе упрощенных «объективистских» моделей правовой эпистемологии» [2, с. 28]. Это дало толчок к тому, что неклассические концепции получили

свое развитие.

Теория права требовала обновления в методологической части. Это требование поддержала критическая теория общества, сформулированная философом М. Харкхаймером, Т. Адорно, Г. Маркузе. Сегодня необходимость в модификации теории права поддерживается критикой логоцентризма, теорией общественной самоорганизации, теорией коммуникативного действия, индивидуализированного общества. В 70-х годах XX в. европейские правоведы создают «Движение за критическое исследование». Оно базируется на радикальной критике классических подходов в теории, а также догматических положений. Сторонники движения полагают, что социальная жизнь усложняется и в это сложности догмы в рамках теории права становятся весьма поверхностными в своих суждениях и обобщениях [3, с. 63].

В юридической науке право представляется в качестве проявления рационального мышления. Но это представление наносит определенный ущерб при выработке приемов характеристики проблем, которые возникают в нынешнем обществе. Это наиболее отчетливо проявляется на примере рассмотрения правовой природы и сущности юридических лиц. Консервативный подход к праву также не может охватить и сферу управления общественными проблемами. По мнению Н. Лумана задача методологии заключается не в том, чтобы быть подстроенной под общественные процессы, а в том, чтобы соответствовать им. Классические разработки в области теории права и цивилистики определенно не могут раскрыть и подвергнуть дискрипции сегодняшнее общество, ведь они исчерпали свой потенциал в этом направлении. В итоге «неправильная ориентация самонаблюдений бросается в глаза; что значительная степень рассогласования окажется для них невыносимой и что потеря реальности в самоописаниях даст повод для корректировок, даже если не удастся так быстро достичь понятности и убедительности, свойственных традиции» [4, с. 194].

Развитие новых технологий сегодня вынуждают пересматривать всю правовую ткань. Эти технологические изменения затрагивают саму природу публичности права и его коллективных субъектов. Подобные процессы, к примеру делают более широкими вопросы волеизъявления всех субъектов права, включая юридические лица. Появляются новые границы, определяющие сферу частных интересов, а также надзор за юридическими лицами как частного, так и публичного свойства. Подвергается трансформации защита

частной жизни субъекта, особенно в части ограничения частной жизни, связанного с возможным вредом, который может быть причинен от использования и распространения информации.

Перед философией и юридической наукой стоит первоочередная задача, которая состоит в том, чтобы отразить растущую взаимообусловленность субъектов в их взаимодействии, а также взаимообусловленность различных отрывков бытия. Если не решить эту задачу, будет невозможно установить и воспроизвести связи поколений, культур, природных и социальных целостностей. Здесь следует актуализировать имеющиеся методологические концепции.

Обновление в теории и методологии юридической науки в их взаимосвязи необходимо. В первую очередь потому, что современное общественное сознание создает картину мира, используя изменяющуюся логико-методологическую оптику. Изменения же в методологии делают возможной характеристику значимых тенденций возобновления и перехода форм общественного бытия в новые формы.

Неклассический дизайн подходов к праву был заявлен правоведами и философами Западной Европы. Это Н. Луман, Г. Берман, Р. Дворкин, Г. Харт, В. Майхоффер, М. Мюллер, Ю. Хабермас, А. Кауфман и другие. В советский период некоторые ученые-юристы также верили в необходимость изменений в понимании права, которые бы соотносились с теми открытиями, которые произвело гуманитарное знание. Более того, на первый план стали выходить такие научные задачи, как выработка инструментария для опознания и раскрытия человеческого потенциала, реализация равного обеспечения автономии воли и в частном, и в публичном праве. К примеру, В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев и В.П. Казимирчук полагали, что те, кто изучает право, неизбежно приходят к выводу о его полиаспектности, а также к многогранности методологических приемов при его познании. Исследователи могут быть сторонниками совершенно разных подходов. Но все они однозначно говорят о том, что нужно уходить от догматичности и однобокости. Ведь жизнь диктует такой подход. Так, право является объектом исследований в области социологии, кибернетики, психологии. И каждая из этих областей открывает все больше аспектов права. Каждая из них обогащает и качественно наполняет само содержание права [5, с. 28-29].

Известно, что многоаспектное понимание права породило множество споров относительно его сущности. И этому есть объяснение. Это вакуум в методологии, подразумевающий критику марксистского

философствования. Сюда же можно добавить и тот факт, что универсализм представления о праве сегодня не находится в центре потребностей юридического знания, поскольку заявляет о себе, как об истине в последней инстанции.

В настоящее время ученые-правоведы стали делать ревизию основ классического понимания права. А этому может способствовать анализ самого правового мышления, где назрела необходимость в перемене парадигмы. Ведь методология является результатом того, как происходит процесс рефлексии правового мышления.

В более общем виде правовое мышление может быть представлено в качестве когнитивной и практической деятельности индивидов и их объединений. В его центре находятся познавательные процессы. Они есть необходимое условие для восприятия и понимания правовых явлений (права, закона, правового сознания и др.). В свою очередь правовые явления определяют специфику анализа и оценки моделей юридически значимого поведения. Благодаря правовому мышлению определяются средства юридической аналитики и инструментов юридической логики. Как итог, появляются каноны образования и изменения правового языка, происходит построение суждения и умозаключения, концепции о праве, фиксируются, хранятся и обрабатывается вся правовая информация.

В этом ключе анализ юридического мышления в контексте существующих тенденций в правовой жизни способен сделать теорию права богаче. Изучение правового мышления становится основой для методологического анализа воли в правовой реальности.

Мы являемся свидетелями ренессанса гуманистического течения. Данный процесс происходит под влиянием возрождения ценности личности, как единственной цели для любых исследований в сфере права. Сегодня публикации подобной направленности являются доминирующими среди научных работ. При этом исчезают такие работы, в которых личность находится вне правовой жизни либо вклинивается в рамки правового существования.

Таким образом, новые модели понимания права должны быть направлены на обзор и распаковку субъективного права в качестве центральной правовой категории. Мы видим великолепные публикации, затрагивающие правовые усмотрения (А.А. Малиновский), интересы (А.Н. Ниязова), правовых стимулов (В.В. Субочев). Можно выделить определенные критерии, отграничивающие классические и неклассические типы в право понимании. Так, среди

особенностей неклассического юридического мышления можно выделить следующие тезисы:

- На смену моносубъекту приходят полисубъекты. «Участник коммуникации» заменяет понятия «индивид» и «общество». То есть индивид и общество заменяются моделью участника коммуникации.
- Право воплощается в реальности в форме языка. Именно в нем проявляется его существование.
- Обновление правовых принципов происходит в ходе совершения логических операций при взаимодействии участников коммуникации.
- Понимание права зависит от индивидуального опыта субъекта и его ассимиляции.
- Происходит разрушение границ, которые установлены односторонним правопониманием. Такие модели не признаются истинными.

Неклассическая рациональность распространилась на теорию права. Тем самым она стала основной современных вариантов в интегративном подходе к праву.

Юридическая наука сегодня имеет потенциальные возможности для того, чтобы развивать интегративное понимание права. Самыми удачными вариантами этого типа правопонимания являются:

1. Подход, которые пытается воспроизвести такую дефиницию права, которая являлась бы универсальной. В основе этого подхода происходит интеграция существующих методологических разработок.

2. Подход, согласно которому правопонимание должно быть междисциплинарным. В него должны входить результаты, полученные в недрах естественных, технических наук и гуманитарного знания.

3. Подход, направленный на получение юриспруденции интегративной. Она нацелена на то, чтобы оценить имеющиеся тенденционные векторы в юридической науке. Ее призвание – в преодолении конкурирующих частей правового знания и в том, чтобы привести в порядок самые лучшие практики юриспруденции.

Указанные подходы вовсе не определяют предмет интегративного правоведения. Они есть лишь модели последнего. В интегративном понимании права особенностью становится, помимо ревизии традиционализма в юриспруденции, также формулирование новых принципов в методологии теории права. Для этого необходима особая форма рефлексии. Эта рефлексия направлена на то, чтобы ввести юснатурализм, позитивизм и социологизм в принципиально новую модель методологии, в которой различные концепции

обретут качества различного толкования одного и того же феномена – права.

И.Л. Честнов пытался разрешить эту проблему. Он предложил свой вариант соединения наиболее общих концепций правопонимания, который основан на определенных принципах.

Первым среди этих принципов является объективизм. В его рамках право видится в качестве объективного феномена. Каждый из существующих типов правопонимания зиждется на одном основании. В качестве него выступает то, что мы обнаруживаем право в том виде, в котором оно дано. Более того, мы должны постоянно соотносить поведение в соответствии с требованиями, которые в нем заложены. Из этого основания выводятся аксиомы в праве, метаправового качества. К ним относятся положения о разумности человека в абстрактном понимании этой категории, самоочевидности естественных прав человека в форме базовой нормы [6].

В качестве второго принципа выступает рациональность. Она дополняет принцип объективизма тем, что привносит в него диалектику права. Последнее представляется в виде явленного в онтологическом поле мирового разума. При этом не берутся во внимания дефекты в правотворческом процессе. Ведь право, согласно принципу рациональности, является конечным проявлением самого себя, как результат причинности случайного и должного.

Принцип фундаментализма – это третий принцип, призванный разрешить методологическую проблему в интегративном понимании права. Этот принцип замыкает цепочку методологических оснований в теории права и теории воли в правовой реальности. За ним закрепляется задача сформулировать достоверную, универсальную систему научного знания. При этом, не согласимся, что эта система должна оставаться замкнутой сама в себе. Она призвана стать открытой для динамики жизненного пространства. До тех пор, пока юриспруденция будет замкнута на самой себе, она всегда будет оставаться несостоятельной. Чтобы не допустить этого, необходимо на уровне правовой онтологии допустить в составе правовой реальности его достоверного начала – воли.

Следующий, четвертый принцип, принцип стабильности. Он также призван интегрировать существующие традиции в понимании правовой реальности. Ведь позитивизм (этатизм, легизм) правовая реальность привязана к тому смыслу, который составляет основу поступков законодателя. В этом смысле он выходит за пределы сугубо юридических задач. Юс-

натурализм тоже не дает адекватного ответа на вопрос о динамичность правового поля в жизненном пространстве, поскольку он берет в качестве основания идеальное представление об этике, о человеческой экзистенции. А эти категории не динамичны, они стабильны. Социология права, которая, по идее, должна была бы изучать динамические качества права, напротив сосредоточена лишь на том, что исследует то влияние, которое правовые нормы оказывают на общественные институты [6].

Монизм – пятый принцип преодоления противоречий между традиционными типами правопонимания. Каждый из существующих типов основан на определенной метафизике. Последняя выражена в том, что социальная реальность предзадана. Мы застаем ее в готовом виде. Юснатуралистские теории получили свое развитие в пределах этого метафизического принципа, чего не скажешь о позитивизме. Так, легисты демонстрируют отрицание метафизических оснований. Однако, в действительности они заключают метафизику в границы дедукции в рамках формализации юридической практики.

В своем развитии теория права знает множество случаев, когда идеи позитивизма и юснатурализма проникают друг в друга. К примеру, ключевой вехой в развитии юснатурализма является то, что законодатели различных стран закрепили в конституционных нормах права человека. Помимо этого, социальные связи постоянно усложняются. Растут межгосударственные и межрегиональные конфликты. Все это требует появления универсальной системы осуществления правосудия. Эта система должна вбирать в себя общие для всех принципы справедливости, гармоничного и мирного сосуществования. Вместе с тем, юридический позитивизм все больше проникает в те области, которые ранее считались монопольной сферой

морали. К этим сферам можно отнести гарантии уязвимых слоев общества, эвтаназию, защиту материнства и детства и многие другие сферы.

В заключении отметим, что нет полностью законченных подходов, которые составляют альтернативу доминирующим, классическим. И это объясняется тем, что неклассические модели понимания права по-иному подходят к вопросу о его содержании. Согласно им, содержание права напрямую зависит от рефлексии в отношении общественной бытийности. И через определенные мыслительные операции правовая рефлексия способна породить представление о должном поведении. В свою очередь, представления о должном находят свое отражение в правовых нормах, либо в этических. И все они обращены к бесконечному множеству всех явлений правового бытия, раскрывая его многогранную сущность.

#### Литература:

1. Ильин В.В. Классика - неклассика - неонеклассика: три эпохи развития науки // Вестник МГУ. - Сер. №7. - Философия. - 1993. - № 2. - С. 14-19.
2. Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Правоведение. - 2006. - № 2. - С. 28.
3. Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. - 2000. - № 3. - С. 63.
4. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Социо-Логос. Вып. 1. - М.: Прогресс, 1991. - С. 194.
5. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. – Книга 1. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 28-29.
6. Честнов И.Л. Диалогичность правовой реальности. [Электронный ресурс] URL: <http://polit.mezhdunarodnik.ru/art.php3?rub=361&id=13361> (Дата обращения: 04.11.2005).